

Ладислав Биттман

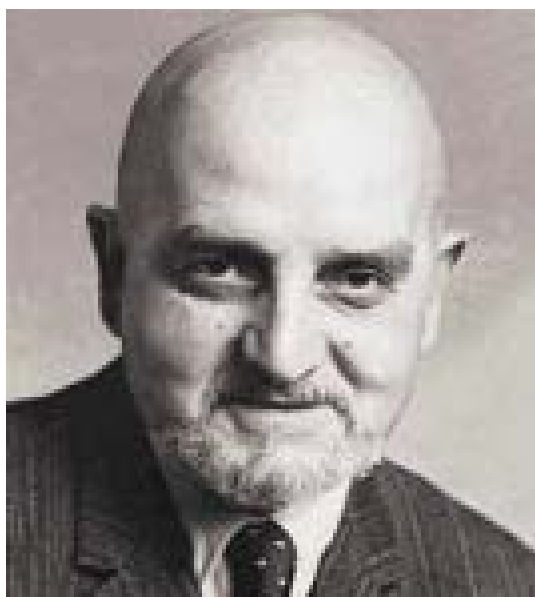
ТАЙНА ЧЕРНОГО ОЗЕРА

Глава из книги Л. Биттмана «Приговорен к смерти. Мемуары шпиона»

Оригинал: Ladislav Bittman, Zum Tode verurteilt. Memoiren eines Spions, первое издание на немецком языке – 1984.

Перевод с немецкого: Виталий Крюков, Киев, Украина, 2018 г.

Об авторе: Ладислав Биттман (родился 12 января 1931 года в Праге) – бывший высокопоставленный офицер разведки ЧССР, который в 1968 году сбежал на Запад.

Ладислав Биттман

Биттман еще в пятнадцатилетнем возрасте вступил в Коммунистическую партию Чехословакии в 1946 году. Он изучал международное право в Карловом университете в Праге и в 1954 году начал карьеру в аналитическом отделе Первого управления службы госбезопасности Чехословакии. В 1960-х годах Биттман был заместителем начальника отдела дезинформации, также работал в посольствах ЧССР в Берлине и Вене. Будучи сторонником Пражской весны, он после советского вторжения в Чехословакию в 1968 году сбежал из Австрии, где он рабо-

тал в посольстве, в ФРГ. Там он попросил убежища в посольстве Соединенных Штатов в Бонне и был вывезен в Америку. На протяжении года американские секретные службы допрашивали Биттмана в Вашингтоне.

В США Биттман сменил свое имя на «Лоуренс Мартин». В 1972 (по другим данным в 1974) году правительство коммунистической Чехословакии приговорило Биттмана к смертной казни за государственную измену (в 1994 году этот приговор был отменен).

В США Мартин-Биттман в 1974 году стал профессором Бостонского университета, читал лекции о международных средствах массовой информации, в особенности о дезинформации и обработке общественного мнения. Он написал несколько книг о приемах дезинформации в Восточном блоке и о роли КГБ в этой деятельности. В 1996 году после сердечного приступа Биттман оставил свой пост в университете и, продолжая проживать в Рокпорте, штат Массачусетс, посвятил себя своему хобби – изобразительному искусству.

Обложка книги Биттмана «Приговорен к смерти. Мемуары шпиона»

«Если ты захочешь измерить, насколько глубоко это озеро, ты мертв. Чертово озеро никогда не отдает своих жертв».

Заметка из старой хроники городка Железна-Руда (немецкое название Богемский Маркт-Айзенштайн).

В последний день апреля 1964 года в Богемском лесу (чешское название Шумава) бесконечно шел дождь. Чтобы согреться, пограничный патруль разжег костер на берегу Чертова озера. Передо мной простиралась десять гектаров прозрачной воды, иногда голубой, иногда серой, но всегда холодной как лед и безжизненной. Чертово озеро, тихий и овеванный легендами водоем, могло нагнать страх. Я медленно натягивал водолазный костюм.

- Для встречи с чертом погода в самый раз, – сказал Петр Карган, руководитель группы водолазов. Он еще раз напомнил сигналы безопасности и затем дал нам знак следовать за ним. Нас было четверо: Петр Карган и Йозеф Мергл, оба техника научно-исследовательского института, электромеханик Зденек Вонька, и я. Мы нырнули как раз в тот самый момент, когда дождь превратился в густую снежную вьюгу. Под водной поверхностью было спокойно, только выдыхаемый воздух, поднимающийся большими серебряными пузырями, порой прерывал тишину.

В Богемском лесу бабушки рассказывают внукам, что на дне Чертова озера сидит сатана, который жутко ненавидит все живое. Когда кто-нибудь зимой пытался перейти озеро по льду, его ожидал печальный конец в ледяной воде. На дне озера, так сообщает сказание, покоятся графиня времен рококо вместе с ее золотой каретой, лесоруб с его лошадьми, солдаты Наполеона, несколько контрабандистов и группа немецких солдат, которые погибли там в последние дни Второй мировой войны, когда бежали на запад. В августе 1954 года здесь утонул семнадцатилетний студент. Профессиональный водолаз в тяжелом снаряжении смог найти его тело только после десяти дней поисков. Утопленник выглядел так, как будто бы он погиб всего несколько минут назад. Это событие снова вызвало шумиху и сделало Чертово озеро еще таинственнее.

Богемский лес перед Второй мировой войной был очень популярным туристическим объектом. Однако после 1948 года окрестности Чертова озера и расположенного недалеко от него озера Плешне (немецкое название Плёкенштайнзее) военной зоной, в которую разрешалось входить только пограничникам. Лишь весной 1964 года правительство смогло решиться снова открыть широкой общественности доступ к красотам природы обоих озер. С возобновившимся туризмом старые сказания также вернулись, и группа кинодокументалистов из чехословацкой телепередачи «Любопытная камера» решила снять об этом фильм. Редактор Владимир Бранислав и режиссер Милан Томса обратились к группе

пражских спортсменов-ныряльщиков и попросили их о сотрудничестве. В конце апреля мы приехали туда, чтобы впервые ознакомиться с местностью.

(У автора есть определенное расхождение относительно того, о каком именно озере идет речь. В книге «Приговорен к смерти», откуда взята эта глава, озеро называется на немецком языке Plöckensteinsee, чешское его название – Plešné jezero, т.е. озеро Плешне. Но в другой книге Биттмана «Обманная игра» (The Deception Game. Czechoslovak Intelligence in Soviet Political Warfare) в том же контексте говорится о Черном озере (Černé jezero). И Плешне, и Черное озеро находятся в Шумаве или Богемском лесу. Но именно Черное озеро находится рядом с Чертовым (Čertovo jezero), тогда как Плешне расположено несколько южнее. Судя по контексту, а также исходя из приведенных в дополнении сведений, автор имеет в виду все же именно Черное озеро. Возможно, ошибку совершил переводчик, когда, переводя мемуары Биттмана на немецкий язык, использовал вместо чешских немецкие названия. Однако исходя из того, что в немецком оригинале всюду упоминается только Plöckensteinsee, я оставил в переводе именно это название, т.е. озеро Плешне. – прим. перев.)

На глубине пяти метров поле высоких, желтых, как будто высушенных солнцем трав, исчезало. Я проплыл мимо нескольких скалистых глыб и последовал за Карганом в неизвестную тьму. В темноте выделялись только серые контуры запутанного переплетения ветвей мертвых деревьев, которые с близлежащих склонов падали в озеро. На двадцатиметровой глубине давление на уши было уже очень сильным, видимость заметно ухудшилась, темнота становилась непроницаемой, однако скальная стена все еще круто опускалась в глубину. Наконец, после сорока метров появилось дно. Я попытался оглядеться вокруг. Здесь, как ни странно, было больше света, чем пятью или десятью метрами выше.

Могущественные деревья, которые своими корнями настолько глубоко опустились в тину на дне, что можно было подумать, будто бы они выросли здесь, придавали подводному ландшафту странный вид неизвестной, мертвой планеты. Через еще несколько десятков метров дно превращалось в совершенно необозримую пустыню, которая была покрыта рыхлой, желеобразной тиной. Я засунул в тину руку, не почувствовав, однако, никакого сопротивления. В этих тысячелетних, многометровых отложениях могла исчезнуть не только графиня, но и целая армия.

Постепенно мы приблизились к противоположному берегу озера, где дно медленно снова поднималось, и тина переходила в твердую каменную подошву, которая тянулась вверх к свету.

Мергл взволнованно кивнул мне. Я подплыл к нему и посмотрел в том направлении, в котором он указывал. На дне лежал обмотанный проволокой металлический ящик. Мы подплыли к нему, и Мергл осторожно перевернул ящик. Без сомнения, он был из военного арсенала, в углу еще можно было разглядеть номер. Вероятно, в ящике была взрывчатка. Я подал сигнал Мерглу, чтобы он положил ящик на место. Без пиротехника мы легко могли бы оказаться следующей легендой чертового озера. За полчаса мы нашли в общей сложности пятнадцать ящиков. Они, очевидно, были сброшены в озеро с близкого берега.

Телевизионная группа после нашего появления была очень рада нашему открытию. Фильм о тайне озер Богемского леса обещал стать успешным.

На следующий день я вернулся в Прагу, чтобы продолжить свои шпионские занятия. Созданная в феврале 1964 году секция «активных мероприятий», за работу которой я отвечал вместе с начальником секции майором Иржи Стейскалом в качестве его заместителя, занималась дезинформацией, политическими провокациями и черной пропагандой. Нашими основными мишенями были Соединенные Штаты и Федеративная Республика Германия. В течение последних недель мы со Стейскалом искали тему, которая должна была стать визитной карточкой новой секции. Мы приготовили несколько вариантов, и все же мы не были довольны ни одним из них.

После пяти часов вечера мы затолкали наш служебные бумаги назад в сейф и уселись в кабинете майора Лоуды, сотрудника секции, который праздновал свой день рождения, чтобы выпить там по бокалу вина.

- И что же вы, собственно, нашли в озерах? – спросил меня Стейскал.

- Пока еще ничего особенного, несколько ящиков со взрывчаткой. Вероятно, нам нужно было бы подложить туда еще парочку трупов, чтобы у «Любопытной камеры» была настоящая сенсация, – пошутил я.

- Вовсе не плохая идея, – сказал Стейскал совершенно серьезно. – Это как раз то, что нам нужно, понимаешь?

- Трупы?

- Да нет, конечно. Документы... несколько ящиков с нацистскими документами. Это могло бы хорошенько задать жару немцам.

- Но если у нас и так уже есть эти документы в наших архивах, и если они так важны, почему бы нам тогда не передать их немцам без всей этой чепухи и вполне официально? – возразил я.

- Не мели ерунды, в таком случае на них на Западе никто не обратил бы внимания, и мы сами выкопали бы себе яму. Западные немцы, естественно, захотели бы знать, почему мы не использовали эти документы уже давно для преследования военных преступников, почему мы ждали почти до истечения срока давности. А здесь у нас есть уникальный шанс. В последние дни войны тысячи немецких солдат пытались пробраться на родину мимо озера Пleshне, и среди этих немцев наверняка были также офицеры германских спецслужб. Так что было бы вполне логично, если бы они из-за нехватки времени решили утопить некоторые из своих документов в озере вместо того, чтобы рисковать их уничтожением или даже их конфискацией союзниками. Если мы надлежащим образом приправим все это, то получится первоклассная сенсация.

Я должен был согласиться, что его идея была вовсе не плоха.

Проект этой операции, которой мы дали кодовое обозначение «Нептун», понравился как Йозефу Гоуске, шефу Первого управления, так и министру внутренних дел Лубомиру Штроугалу и советским советникам. Важные национал-социалистические документы, внезапно появившись из озера в Богемском лесу, облегчили бы оживление стихающей кампании против введения срока давности для военных преступников, что должно было вступить в силу в мае 1965 года в Федеративной Республике Германии. Они могли бы разжечь антинемецкие чувства у западноевропейских партнеров Федеративной Республики и, возможно, также парализовать часть шпионской сети генерала Гелена в Чехословакии, если заявить, что среди найденных документов также находились поименные списки нацистских агентов. Часть действующих в Восточной Европе людей Гелена была завербована из рядов нацистских агентов и коллаборационистов.

В начале мая Индржих Бернад, директор программы «Любопытная камера», посетил главное управление пограничной охраны, находившееся в пражском районе Смихов, чтобы получить официальное разрешение на съемки в пограничной области. Начальник управления был приветлив и предупредителен, но подчеркнул, что телевидение должно отложить первоначально запланированные на май съемки еще на несколько недель, так как в районе озер в это время якобы должны были проводиться некоторые маневры и перемещения войск. Поэтому что секретной службе еще требовалось время. Дипломированный инженер подполковник Подземский из Девятого управления Министерства внутренних дел получил приказ достать несколько старых немецких армейских ящиков, ко-

торые нужно было обработать так, чтобы все выглядело так, будто бы они девятнадцать лет пролежали на дне озера Пleshне.

Основной проблемой были, конечно, сами документы, которые должны были как выполнить свою оперативную цель, так и быть неизвестными общественности, первым делом, однако, специалистам. Мы откомандировали несколько сотрудников секции дезинформации в надежде на то, что они найдут что-то ценное в чехословацких архивах. Результат был сравнительно скудным. Документы были не того уровня, чтобы их можно было использовать для широкомасштабной, политически действенной пропагандистской акции. Кроме того, их было совсем мало.

Уже почти казалось, что нам придется похоронить «Операцию Нептун», когда шеф советской службы дезинформации в Москве генерал Иван Агаянц сообщил нам, что он готовит для «Операции Нептун» обширное собрание оригинальных нацистских документов, которое он в ближайшие дни пришлет нам в Прагу. Прошло две недели, а документов из Москвы все еще не было. Ждать больше было уже невозможно. Нам нужно было либо отменить операцию, либо бросить в озеро пустые ящики.

Мы решили рискнуть.

Группа водолазов Министерства внутренних дел вытаскивает ящики и взрывчатку из озера Пleshне.

Поздно вечером в один из последних майских дней автоколонна из Праги двинулась в направлении Богемского леса. На платформе грузовика лежали сложенная надувная лодка, несколько комплектов водолазного снаряжения и четыре герметизированных асфальтом ящика. В одной из легковых машин сидел начальник службы безопасности Гоуска, который хотел лично присутствовать во время этой важной фазы операции «Нептун». В пограничном городке Сушице (немецкое название Шюттенхофен) к нам присоединились подполковник Покорный, начальник отдела контрразведки бригады погранохраны в Сушице, и его подчиненный майор Клика. У них было задание оцепить район вокруг озера Плешне и так реорганизовать пограничные патрули, чтобы никто из них не мог случайно обнаружить нас.

Около двух часов ночи мы прибыли на озеро Плешне. Оба офицера пограничной охраны исчезли в близлежащих казармах, чтобы разделить ночное дежурство по-новому и сигнализировать нам об исполнении. Затем колонна продолжила свой путь. Мы остановились на плоском месте прямо перед озером и очень тихо спустили лодку на воду. Поспешно я натянул водолазный костюм.

- Готов? – спросил Гоуска нетерпеливо. В его голосе можно было услышать страх.

Если бы «Операция Нептун» не удалась, она могла бы стоить ему его руководящей должности. – Ну, давай уже, быстрее... – нервно торопил он меня.

Была ясная, холодная ночь и неподвижная водная поверхность отражала лунный свет как зеркало. Тишина вокруг, нигде никакого признака жизни. Я нырнул.

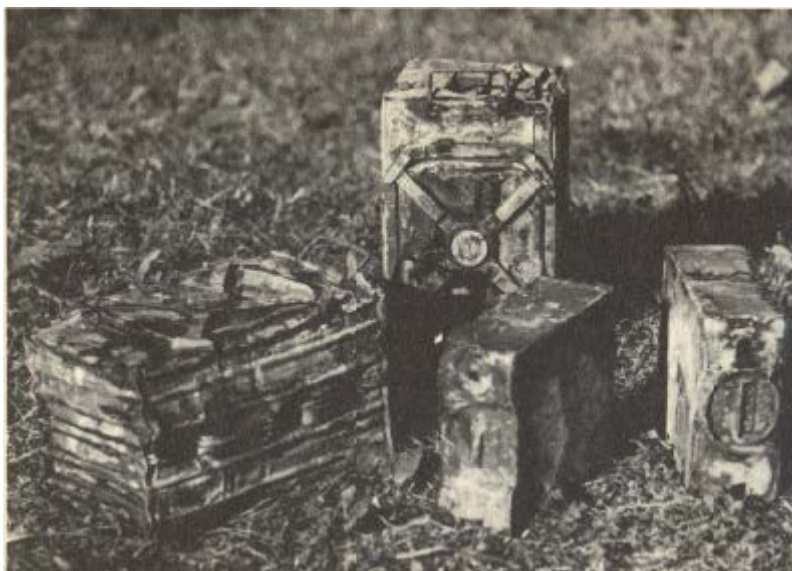
Мужчины на лодке закрепили петлю каната вокруг первого ящика и опустили его в воду, в том направлении, которое я показал им своим фонарем. Не прошло и получаса, когда я разместил все ящики на дне и замаскировал их так, чтобы их «первооткрыватели» и не засомневались бы в том, что ящики уже несколько десятилетий пролежали в озере. Я вынырнул, мы погребли к берегу, быстро сложили все оборудование в машины и поехали в Прагу. Теперь пути назад уже не было.

Группа «Любопытной камеры» вздохнула с облегчением. Наконец, после многонедельного ожидания директор программы Индржих Бернард получил от командования пограничной охраны разрешение посетить озера Богемского леса с телевизионной командой и группой водолазов. На берегу Чертова озера появился пестрый палаточный городок, где разместились водолазы. Их группа увеличи-

лась еще на одного человека: доктора Вацлава Грушку, гидробиолога из Чехословацкой академии наук.

Последующие расследования однозначно подтвердили, что найденные несколько недель назад в Чертовом озере ящики действительно содержали нитроцеллюлозу и тринитротолуол. Они были выброшены в озеро вскоре после Второй мировой войны саперами чехословацкой армии. Мы отметили каждый из ящиков бум, и «Любопытная камера» обратилась к Министерству внутренних дел с просьбой вытащить ящики и обезвредить их. Работа телевизионщиков и водолазов возбудила интерес прессы, и постепенно в Железна-Руде стали появляться журналисты из Чехословакии и из зарубежных стран.

В пятницу 3 июля, на восьмой день подводной разведки, группа водолазов переместилась на озеро Плешне. Мы втиснулись в наши водолазные костюмы, разделились по двое и нырнули в ледяную, зеленовато-синюю воду, в то время как Ладислав Клика, майор пограничной охраны, нервно ходил по берегу туда-сюда.

Часть найденной в Чертовом озере взрывчатки

До момента исторического открытия оставалось лишь несколько минут. Мой партнер Йозеф Мергл отправился на свой страх и риск в то место, где были спрятаны те четыре немецких ящика, герметизированных смолой и набитых офисной бумагой. Наконец, он обнаружил первый из них и начал подавать беспорядочные знаки. Я подплыл к нему и помог ему вытащить ящик наверх. Вы-

нырнув на поверхность, я помахал майору Клике. Тот подбежал в очень большом волнении: – Что случилось?

- Мы нашли что-то вроде залитого асфальтом ящика! – ответил Мергл, едва переведя дух.

- Немедленно бросьте его, в нем может быть взрывчатка, – закричал Клика. – Это дело пиротехника вытаскивать и обезвреживать его!

Мы отпустили ящик, и он снова опустился на дно, на этот раз, однако, на глубине всего лишь двух метров. Я вылез на сушу, снял мои очки для подводного плавания и смотрел на пузыри, которые указывали на движение второй группы водолазов, приближающейся к берегу.

- Ящики... какие-то ящики, – выпалил Вонька взволнованно.

Телефонные линии из Железна-Руды раскалились при первых сообщениях о таинственном обнаружении в озере Плешно. На озеро было отправлено подразделение саперов с понтонными лодками, лучше оснащенные водолазы, направленные Министерством внутренних дел, и привлеченные пиротехники оттеснили спортсменов-подводников. Для меня уже не было смысла оставаться здесь дальше. На третий день после обнаружения ящиков я свернул свою палатку, загрузил водолазное оснащение в машину и, приведя в оправдание важные семейные обстоятельства, поехал назад в Прагу. Это даже не было отговоркой. Моя жена вернулась из Берлина и по телефону попросила меня, чтобы я безотлагательно прибыл в Прагу. Там судья после получасового разбирательства в пражском районе Дейвице объявил наш брак расторгнутым.

Чехословацкое агентство печати 14 июля 1964 года опубликовало официальное заявление Министерства внутренних дел, которое мы сформулировали вместе со Стейскалом:

«Чехословацкое телевидение с 26.6 по 10.07.1964 снимало в окрестностях Железна-Руды в Шумаве документальный фильм о легендах Чертова озера и озера Плешне. При этом спортсмены-подводники из Праги проводили частичную разведку, и нашли на дне обоих озер значительную массу взрывчатых веществ, а также ящики с неизвестным содержимым. После того, как о находках сообщили пограничной службе, на место находки были направлены водолазы Министерства внутренних дел, которые в сотрудничестве с саперным подразделением Чехословацкой народной армии смогли безопасно поднять найденные предметы. Заряды взрывчатки из Чертова озера были обезврежены пиротехниками неподалеку от Железна-Руды. Ящики из озера Плешне были доставлены в Пра-

гу. После тщательной технической проверки удалось установить, что ящики не содержали взрывчатый материал и могли быть открыты. В ящиках находились окруженные изолирующим слоем металлические контейнеры с нацистскими документами эпохи Второй мировой войны. Документы были переданы группе экспертов.

Министерство внутренних дел объявляет, что в настоящее время все еще закрытый район вокруг озера Плешне будет снова открыт для общественного использования в субботу, 18 июля в восемь часов утра. Купание в озере Плешне продолжает и далее оставаться запрещенным, в отличие от Чертова озера.

Министерство внутренних дел благодарит всех тех граждан, которые за прошедшие недели дали его органам ценные указания в отношении возможных мест хранения нацистских материалов. Министерство обращается к общественности с просьбой об информации, которая могла бы помочь обнаружить и последующие нацистские тайники, которые были устроены на нашей территории в последние месяцы войны. Всю информацию надлежит отправлять секретариату Министерства внутренних дел».

Спортсмены-подводники в момент перерыва во время киносъемок на Чертовом озере (в центре – автор).

- Типично по-чешски – этот театр, который мы там устроили, – сказал Стейскал с улыбкой и отложил газету с официальным сообщением. – Гигантская сенсация – и при этом у нас до сих пор нет надежного документа, который мы могли бы использовать. Если нас теперь еще и генерал Агаянц подведет и ничего не пришлет, тогда нас обоих еще и в тюрьму посадят, я тебе это гарантирую.

- Ну, что же ты там тайком засунул в ящики, шпион-мошенник? – раздался у двери моего кабинета голос моего берлинского приятеля Франты Калуши. Я посмотрел на него с наигранным удивлением: – Разве того, что было там, недостаточно?

- Послушай, не придуривайся. Об этом уже все воробьи чирикают на крышах. В эту сказочку о нацистских документах могли, наверное, поверить идиоты с телевидения, но не я.

Франта Калуша был не единственным, кто сомневался в подлинности нацистских документов. Также среди сотрудников телевидения распространялись тревожные новости. Они появились через несколько дней после прибытия «Любопытной камеры» и водолазов в Богемский лес. Откуда-то они получили намек, что Министерство внутренних дел хотело бы впутать их в фарс международного масштаба. Телевизионная группа внезапно стала очень осторожной, и ее сотрудники начали подслушивать разговоры солдат пограничной охраны. Так они узнали, что в мае, когда оба озера были закрыты для телевидения, несколько высокопоставленных офицеров Министерства внутренних дел появились на озерах, и один из них якобы по ночам нырял в озеро Плешне.

Во время съемок я однажды неожиданно вынырнул из воды и увидел, как режиссер Томса и несколько других сотрудников телевидения пробрались в мою палатку и копались в моих вещах. Без сомнения, меня причислили к подозреваемым, и теперь они искали однозначное доказательство моей связи с Министерством внутренних дел.

- Я вижу, что ты не читаешь «Руде Право». Там черным по белому написано, что мы нашли ящики с нацистскими документами, – сказал я Калуше.

- Если бы я верил всему, что пишет наша самая великая и самая любимая газета, я уже давно был бы в сумасшедшем доме, – ответил он. – Я, правда, тоже люблю детективы, но то, что происходит здесь, это уже слишком даже для такого совершенно обычного шпиона как я.

- Тогда задай этот вопрос на ближайшем совещании актива самому товарищу министру, – сказал я улыбаясь.

- Штроугал точно такой же врун, что и ты.

- Послушай, может, тебе следовало бы лучше подумать о западных интригах, которые разлагают нашу любимую республику?

После своего возвращения из Берлина Калуша зацепился в Шестом управлении, которое должно было заниматься защитой аппарата чехословацкой разведки и проникновением в западные шпионские организации.

- Вот как раз это-то меня больше всего и беспокоит, – сказал он. – Я тебе кое-что принес. Он протянул мне сообщение на нескольких страницах, в котором говорилось, что 7 июля Адольф Люттгенс, некогда архитектор в Железна-Руде, а теперь агент Гелена, въехал из западногерманского Роттенбурга в Чехословакию. На пограничном переходе Розвадов он в качестве причины своей поездки назвал желание осмотреть Прагу и Братиславу, но после пересечения границы поехал в направлении Железна-Руды, где пробыл несколько часов, чтобы еще тем же вечером вернуться в Федеративную Республику Германию. Шестое управление считало, что поездка Люттгенса носила шпионский характер.

Я вернул сообщение Калуше. – Ну, это само собой разумеется, что Гелен демонстрирует свой интерес. Если бы ты теперь сидел в Пуллахе (месторасположение БНД, западногерманской разведки – прим. перев.), ты тоже очень хотел бы узнать, что же нашли в озере Плешне.

- Это правильно, – сказал он и молчал довольно долго. – И что твоя телевизионная блондинка говорила об этом?

Пораженно я взглянул на него. – Как вижу, ты хорошо проинформирован о моей частной жизни. Это чисто служебный интерес?

- Ты спятил, что ли, просто всякая болтовня, вот и все.

Но это звучало не очень убедительно. Затем он нервно зажег сигарету, снова подошел к двери, остановился, обернулся и сказал: – Всегда сохраняй спокойствие, дружище. Тебе придется сделать парочку обходных маневров, а не то ты сломаешь себе жизнь.

Не дожидаясь моей реакции, он захлопнул дверь за собой.

По пути домой я заметил за собой слезку. Еще несколько странных обстоятельств пришли мне на ум. Начальник разведки Гоуска стал в последние недели относиться ко мне заметно холодно. Нарочито приветливые, покровительственные манеры патриарха исчезли, осталась только жесткая маска чиновника. Мою за-

планированную на август и еще за недели до «Операции Нептун» одобренную командировку в Швецию он отменил незадолго до моего вылета без объяснения причин. И теперь слезка.

Это сигнализировало, естественно, о чем-то гораздо большем, чем только подозрение, что я выболтал кому-то тайну «Операции Нептун». Похоже, что меня включили в категорию потенциальных или даже настоящих врагов.

Рано утром на следующий день я напечатал в своем кабинете короткий рапорт на имя Гоуски, в котором я просил освободить меня от моих обязанностей и уволить из Министерства внутренних дел. Затем я отправился в бюро Стейскала и без слов положил этот рапорт ему на стол. Он быстро просмотрел его и взглянул на меня с удивлением. – Ты что, полностью сошел с ума? Не поддавайся таким опрометчивым жестам. Через несколько недель все пройдет, вот увидишь!

- Нет, Иржи, я этой фирмой уже сыт по горло. Собственно, мне следовало бы злиться на самого себя, так как это я заварил всю эту кашу с озерами Богемского леса; мне также доведется все это расхлебывать. Но как только мы покончим с «Нептуном», я хочу уйти отсюда. С меня уже довольно всего этого шпионажа!

«Потерпите, товарищи, мы пришлем вам документы!» – так звучал стереотипный ответ из Москвы; но проходили недели и никакие документы не поступали. Я уже начал сомневаться в том, что из Москвы вообще придут какие-нибудь документы. Все указывало на то, что операция лопнет как мыльный пузырь.

Я как раз сидел в кабинете Стейскала, когда дверь открылась, и вразвалку вошел сияющий советский советник Славин.

- У меня есть большая новость для вас, товарищи! – сказал он.

- Вчера братская советская разведка завербовала американского президента Джонсона, – пошутил Стейскал. С другим советником он не решился бы на такую шутку, один только Славин по необъяснимым причинам воспринимал чешский юмор.

- Ну, не совсем, товарищи... кое-что намного более важное... для вас!

- Документы? – спросил Стейскал недоверчиво. – А вы не смеетесь над нами снова, товарищ Славин?

Славин покачал головой со счастливой улыбкой. – Еще нет, но они уже в пути. Сегодня после полудня Агаянц отправит спецкурьера с несколькими мешками,

полными политически взрывоопасных документов в Прагу. Я уже много месяцев назад говорил вам, что документы будут отправлены. И вот, товарищи, теперь они здесь.

- Пока нет, товарищ Славин, – ответил Стейскал. – Только когда они будут лежать здесь передо мной на столе, я поверю в это.

Во второй половине дня мы поехали в аэропорт Рузине. Самолет из Москвы приземлился, пассажиры выходили, но никто из них не тащил с собой тяжелый багаж, который позволял бы сделать вывод о нескольких тысячах документов. Я обратился к советской стюардессе и спросил ее, покинули ли уже все пассажиры самолет.

- Один еще сидит внутри с несколькими мешками и никому не разрешает дотронуться до них, – сказала она. На этот раз Советы сдержали слово.

Московский курьер с большим удивлением увидел, с каким воодушевлением мы приветствовали его прибытие. – Я не понимаю, что с вами, товарищи, – сказал он. – Ведь это же не водка, а только обычная бумага!

Если бы ты привез четыре мешка водки, – ответил Стейскал, – мне и Ладиславу пришлось бы повеситься.

До объявленной Штроугалом пресс-конференции оставалась только неделя. Теперь я проводил все свое время за изучением документов, и уходил домой только на три-четыре часа, чтобы немного поспать. Из этого потока бумаг нужно было выбрать только самые интересные и политически самые действенные документы.

Это была всякая всячина: документы о действиях службы безопасности в Италии, о подготовке диверсионной операции «Анцио», направленной против штаба американских войск в Италии, несколько копий обширного доклада Исторической комиссии СС, в котором анализировались причины неудач национал-социалистического восстания в Вене в 1934 году, подлинные документы о систематическом искоренении гражданского населения в Украине подразделениями СС, протоколы берлинских совещаний национал-социалистической службы безопасности (СД). В общем, очень разнородное скопление документов, без сомнения, вырванных из различных досье. Многие документы существовали в нескольких копиях, в других отсутствовали целые страницы, все же, основной проблемой были написанные кириллицей и чернилами на полях некоторых документов примечания, которые были сделаны, пожалуй, каким-то слишком усердным московским архивариусом.

Ночь перед пресс-конференцией я провел со Стейскалом в кабинете Штроугала в Летне. Министра внезапно охватил страх. Возможно, он боялся Новотного или также возможных последствий этого исторического обмана. Его демонстративная уверенность в себе исчезла, и он сам превратился в школьника, который боится провалиться на экзамене. Мы задавали ему самые коварные вопросы, на которые он сначала старался отвечать без нашей помощи, и там, где ему это не удавалось, мы снабжали его новыми аргументами.

Около пяти утра он изнеможенно упал в кресло: – Я больше не могу, с меня хватит, но вы заметьте, что если эта конференция закончится провалом, я прикажу посадить в тюрьму вас обоих!

В разместившейся в здании бывшей товарной биржи Студии D Чехословацкого телевидения уже вскоре после восьми утра собрались журналисты со всех концов республики и корреспонденты иностранной прессы, преимущественно из Федеративной Республики Германии. В девять часов вавилонский хаос языков внезапно умолк, и можно было услышать только щелканье фотоаппаратов.

Министр внутренних дел Штроугал взял слово: «Находка в Шумаве действительно обладает историческим значением. Речь идет о части материалов RSHA (Главное управление имперской безопасности), которые касаются его деятельности в различных областях. Они содержат, с одной стороны, документы, которые уже выяснены и подтверждены историками, с другой стороны, однако, и те, существование которых хотя и предполагалось, но не могло быть доказано».

В качестве примеров Штроугал привел документы, которые подтверждали участие немецкой разведки в неудачном национал-социалистическом путче в Австрии в 1934 году; сведения о массовых убийствах украинского населения подразделениями СС; документы о тотальном шпионаже против дружественной Италии; доказательства шпионской деятельности судетско-немецкого аристократа доктора Макса фон Гогенлоэ.

Затем он продолжил: «Среди материалов находились также сведения об агентах и информаторах службы безопасности и Гестапо. Конечно, вы понимаете, что это такие документы, которые еще не могут быть опубликованы в настоящее время по причинам, связанным с безопасностью нашей республики. Мировой общественности достаточно хорошо известны бесчисленные реваншистские высказывания некоторых лиц, особенно из Федеративной Республики Германии. Некоторые из этих людей во время Второй мировой войны принимали активное участие в нацистских военных преступлениях, некоторые сумели до сих пор спрятаться и избежать справедливого наказания. Поэтому мы не можем обойти молчанием это обстоятельство ни здесь у нас, ни также в ряде других госу-

дарств... Найденные документы будут, без сомнения, способствовать прояснению некоторых исторических событий во времена нацизма. Речь идет, конечно, не только об историческом значении найденных документов, но и об их значении для обеспечения безопасности нашей социалистической республики».

- Великолепно, товарищ министр, я поздравляю, – приветствовал полковник Гоуска министра внутренних дел после его возвращения в министерство. Пресс-конференция на самом деле превзошла все ожидания. Находки в озере Богемского леса стали европейской сенсацией.

Тележурналисты Бранислав, Томса и Берnard тоже были довольны. Их показанный в рамках пресс-конференции фильм был вознагражден восторженными аплодисментами, и несколько месяцев спустя он даже получил специальный приз Международного фестиваля телевизионных документальных фильмов в Лейпциге.

Я запер и запечатал сейф в моем кабинете, зажег сигарету и подошел к окну. Воды Влтавы блестели в летнем свете заканчивающегося дня, над рекой возвышались Собор Святого Вита с Градчанами и президентским флагом. Вероятно, как раз сейчас Новотный хлопал там министра Штроугала по плечу и хвалил его за чрезвычайный актерский успех. У меня открылась дверь, и вошел Стейскал.

- Хорошего отпуска, – сказал он. Я отдал ему ключ от сейфа и вышел. Это был первый раз за последние недели, когда группа наружного наблюдения Министерства внутренних дел не следовала за мной, пока я ехал домой. Через неделю я снова оформил брак перед местным национальным комитетом маленькой западно-словацкой деревни Терхова. В этот раз я вовсе не хотел знать о том, что думал отдел кадров разведки о моей женитьбе на телерепортере Алисе Гёцовой. Мне было абсолютно все равно.

После пресс-конференции Штроугала Чехословацкое агентство печати частично взяло на себя роль распространителя документов из озера Плешне, естественно, под контролем Министерства внутренних дел. Отобранные нацистские документы начали затоплять западноевропейские редакции газет и издательства. Документы, которые прямо или косвенно касались массового уничтожения еврейского населения, отдел дезинформации передал еврейской общине в Праге и надеялся, что таким путем они также попадут к различным еврейским организациям за границей.

В Федеративной Республике Германии обнаружение нацистского архива в озере в Богемском лесу вызвало большой интерес и пользовалось соответствующей

известностью. В декабре 1964 года мы послали доктора Волейника, секретаря Союза антифашистских участников сопротивления, в Германию с заданием посетить партнерскую организацию «Жертв преследований нацистского режима», а также Федеральный центр расследований нацистских преступлений в Людвигсбурге и передать им комплект отобранных, юридически проверенных документов.

Волейник смог убедить Бонн в том, что Чехословакия располагает большим количеством важных нацистских документов, на анализ которых потребовалось бы довольно много времени, из-за чего необходимо продлить первоначально установленный в двадцать лет срок давности для преследования военных преступников. После долгого и драматического обсуждения в боннском Бундестаге федеральное правительство решило сделать соответствующий шаг. Оно продлило срок давности еще на пять лет. «Операция Нептун», несомненно, способствовала этому.

Через несколько недель после пресс-конференции Штроугала Австрия сделала официальный запрос о документах Исторической комиссии СС. Чехословацкой разведке эта просьба не принесла больших хлопот, она, собственно, просто выполнила запрос австрийцев. Материал был торжественно передан в Праге двум австрийским историкам, профессору доктору Людвигу Йедлике и доктору Герберту Штайнеру. Благодаря их посредничеству австрийское издательство «Европа» ознакомилось с материалами и решило опубликовать их в форме книги. То же самое издательство опубликовало также собрание протоколов одного подразделения СС, которое жестоко расправлялось с гражданским населением на оккупированной территории СССР.

Под впечатлением растущего успеха «Операции Нептун» советская служба дезинформации еще в конце 1964 года отправила в Прагу документ, который касался бывшего австрийского федерального канцлера Курта фон Шушнига.

Директор Института международной политики и экономики Антонин Шнейдарек торжественно передает двум австрийским историкам копии предполагаемых документов Исторической комиссии СС, которые якобы были найдены в озере Плешне.

Шушниг был вскоре после присоединения («аншлюса») Австрии арестован Гестапо и до конца войны сидел в тюрьме. Документ был выдержан в стиле заявления Шушнига, адресованного высшему руководству Третьего Рейха. В заявлении Шушниг он просил о помиловании для своих сотрудников, стремился оправдать свои предыдущие действия и выражал готовность, если ему представится возможность для этого, работать на Гитлера. Заявление было датировано 11 июня 1938 года, т.е., оно должно было быть написано через несколько дней после ареста Шушнига, когда он содержался под стражей в бывшем отеле «Метрополь», временно служившем тюрьмой.

Москва хотела, чтобы мы использовали этот документ в ходе предстоящей предвыборной борьбы в Австрии для дискредитации исторических традиций Австрийской народной партии (АНП). Однако документ тридцатилетней давности не возымел политического эффекта. Австрийская народная партия стала победителем на выборах 6 марта 1966 года и даже смогла вытеснить Социалистическую партию Австрии, своего многолетнего партнера по коалиции, из правительства.

Лишь в 1968 году в западногерманской и австрийской прессе возникли сомнения в подлинности заявления Шушнига. Когда позднее несколько журналистов обратились к самому Шушнигу, тот признал существование такого заявления,

но подчеркнул, что окончательная форма документа была создана уже без его содействия.

Озеро Плешне привлекло к себе также внимание французской прессы. Ведь Штроугал во время конференции сказал, что «те документы, которые доказывают деятельность немецкой секретной службы во Франции, относятся, прежде всего, ко времени после англо-американского вторжения, в частности, они касаются диверсионных действий в тылу вторгнувшихся армий союзников».

В действительности речь шла только об одном сообщении, и не СД, нацистской службы безопасности, а военной разведки. И в этом документе указывалось количество агентов в тылу противника, на которых мог бы рассчитывать немецкий Вермахт. Из этого документа ничего нельзя было узнать ни о характере немецких операций, ни о личности агентов среди французского населения. Но пропагандистский эффект возымели во Франции документы о – также судебном – преследовании членов французского Сопротивления, которые мы нашли в чехословацких архивах. Зарубежная редакция чехословацкого радио сделала на основе их серию документальных радиопередач, которые предназначались для французской публики.

Записи Отто Абеца, нацистского представителя и эксперта разведки также происходили из чехословацких архивов во Франции, с указаниями об оплате услуг его агентов. Абец действовал в первую очередь во Франции, однако его записи свидетельствовали о проникновении его агентуры в Скандинавию и Южную Африку. После длительных колебаний мы решили, что лучше было бы подождать с пропагандистским использованием материалов Абеца, так как существовала возможность того, что кто-то из его бывших агентов занимал значительный политический пост во Франции или ФРГ, и на основании этих материалов его можно было бы под угрозой компрометации завербовать для работы на чехословацкую разведку.

Также итальянская пресса уделила повышенное внимание озеру Плешне, особенно документам, которые иллюстрировали масштабные атаки национал-социалистической секретной службы против союзной фашистской Италии. Не только итальянская аристократия, но и сам Муссолини были целями этих операций.

При посредничестве чехословацкого Министерства иностранных дел посольствам Соединенных Штатов, Великобритании, Франции и Голландии в Праге были переданы избранные документы «Нептуна», которые касались преследования граждан этих государств нацистскими властями и жестокого обращения с военнопленными. Эти материалы были из чехословацких архивов, и чехосло-

вацкие правительственные учреждения избегали упоминать озеро Пleshне в сопутствующих отметках, так как эти документы были уже известны чехословацким историкам.

К жертвам дезинформации «Нептуна» принадлежала, однако, и сама Чехословакия. За исключением президента Новотного и министра внутренних дел Штроугала никто из членов правительства даже не предполагал, что находка в Богемском лесу была историческим обманом. Все чехословацкие учреждения и частные лица, которые контактировали с этими документами или участвовали в их пропагандистском использовании, были такими же жертвами этой дезинформации, как и западноевропейские правительственные учреждения, против которых эта дезинформация была направлена.

В декабре 1964 года был издан специальный приказ Министерства внутренних дел, который содержал благодарность мне за успешное осуществление «Операции Нептун» и присуждал мне вознаграждение в размере 2000 крон.

- И как обстоят дела с моим заявлением об увольнении, товарищ полковник? – сказал я начальнику разведки Гоуске, который пришел поздравить меня лично. – Я вовсе не передумал.

- Ну, давай не будем притворяться, – сказал Гоуска со снисходительной улыбкой. – Ты знаешь так же хорошо, как я, что шпионаж – это союз на всю жизнь. Ты можешь только выйти на пенсию или попасть в тюрьму. И потом – «Операция Нептун» еще не закончилась. Весной следующего года мы должны будем снова подготовить весь этот театр. Ведь Штроугал публично признал, что исследование озер Богемского леса будет закончено весной. А значит, тебе снова нужно будет созвать своих спортсменов-подводников и поехать с ними в Богемский лес. Это не будет даром, мы заплатим им более высокий гонорар, чем телевидение, ты можешь их успокоить. И у общественности будет чувство, что Министерство внутренних дел честно избавилось от этой задачи.

- Почему вы приказали следить за мной?

- Профессиональная мера предосторожности, – ответил он с улыбкой. – Ты всюду выпадаешь из рамок, так что тебе не следует удивляться.

- И что, если бы это я разболтал телевидению?

Он покачал головой. – Нет, утечка была из Девятого управления, из-за одного идиота, который занимался ящиками, прежде чем мы бросили их в озеро. Он рассказал об этом всем своим родственникам, и даже пражским проституткам.

Мы теперь дали ему возможность снова подумать обо всем этом на протяжении нескольких месяцев в одиночной камере в Рузине.

После нашего прибытия в Соединенные Штаты, спустя больше трех лет после окончания «Операции Нептун», мы с Алисой однажды вечером рассматривали старые фотографии. На некоторых из них были запечатлены «исторические моменты» открытий в Богемском лесу.

- Эти ящики бросили в озеро Плешне не нацисты, а я, – сказал я. Довольно долго она удивленно смотрела на меня. – Почему?

- Потому что я – политический младенец.

(Автор поступил на службу в разведку совсем молодым человеком и из-за своей наивности и искренних коммунистических убеждений получил от коллег прозвище «Politbaby». – прим. перев.)

* * *

Дополнение:

Ольга Васинкевич

Гениальная акция чехословацкой Госбезопасности

11.02.2015

Методы и средства из арсенала Службы государственной безопасности порой отличались такой изощренностью, что и сегодня заставляют шевелиться волосы на голове. Однако, некоторые из проведенных чешским КГБ фиктивных операций, заслуживают уважения, если не сказать больше – восхищения, поскольку даже сами участники почти поверили в их реальность.

Рождение «Нептуна»

«Акция Нептун – Черное озеро» (Фото: ЧТ24)

После жесткого сталинизма 1950-х годов в 1960-е наступает «оттепель» и в Чехословакии. Тем не менее, в 1965 году должен был подойти к концу двадцатилетний срок давности военных преступлений, совершенных во время Второй Мировой войны. С точки зрения чехословацкой стороны, та денацификация, которая проходила в Западной Европе и, особенно в Германии, была недостаточной; большое количество военных преступлений осталось безнаказанными, а военные преступники продолжали разгуливать на свободе. В чешских списках значились тысячи имен военных преступников, значительная часть которых как раз находилась на территории Западной Германии.

Чехословацкая сторона посчитала, что необходимо вновь привлечь внимание к преступлениям Второй Мировой войны и вызвать дискуссию о правомерности двадцатилетнего срока. И Чехословакия сделала это своими методами. О тайной операции, призванной «обличить» злодеяния нацизма, рассказывает выставка «Акция Нептун – Черное озеро», проходящая в Музее полиции Чешской Республики.

«Служба госбезопасности в то время уже располагала так называемым Отделением активных мероприятий, которое проводило дезинформационные кампании, выпускало разные фальшивые сообщения и провокации по отношению к «неприятельскому Западу». В то время существовала телепередача «Любопытная камера», в которой показывались путешествия по интересным местам. И вот было решено использовать эту передачу для того, чтобы дискредитировать западную политическую сцену. Определенным вдохновением послужила находка, обнаруженная в 1963 году в Теплицком озере в Австрии. Тогда в ящиках, выловленных из воды, нашли реальные ценности, оставшиеся после нацистов, и фальшивые фунты стерлингов, напечатанные в концлагере Ораниенбург, где находилась огромная мастерская фальшивомонетчиков. Вдохновился идеей капитан Госбезопасности Биттман. Так родилась идея проведения акции под кодовым названием «Нептун», – рассказывает руководитель отдела управления коллекциями Музея полиции Чешской Республики Радек Галаш.

Водолазы выходят на дело

Руководитель отдела управления коллекциями Музея полиции Чешской Республики Радек Галаш (Фото: Архив Института изучения тоталитарных режимов)

«Любопытная камера» начала подготовку и обследование предполагаемого места проведения акции – Черного озера и Чертова озера, во время которого, водолазы из Союза по сотрудничеству с армией, в самом деле, обнаружили ящики с взрывчаткой немецкого происхождения. Для сенсации этого было маловато, но наживка уже была запущена. Ключевой фигурой акции выступил капитан Биттман, который сообщил о подготовке операции высшему начальству и выступил в ней тайным агентом. 14 мая 1964 года началось детальное обследование озера для определения места будущего затопления ящиков с «компрома-том».

«Идея заключалась в том, что в одном из озер, – Черное озеро оказалось более подходящим, – будут затоплены ящики немецкого военного происхождения, которые затем планировалось театрально перед камерами и в присутствии СМИ выловить. После детального исследования содержимого, в них будут «обнаружены» материалы, дискредитирующие западногерманскую политическую сцену. Должно было сообщаться, что речь идет об особо секретных материалах Главного управления имперской безопасности, в которых содержатся списки агентов, конфиденентов Гестапо и, разумеется, ряд компрометирующих материалов», – продолжает Радек Галаш.

Для акции были изготовлены четыре специальных ящика, которые не сохранились до наших дней. В итоге, в них поместилось порядка 70 кг «материалов», заключенных в жестяные коробки, затем залитые асфальтом. Асфальтом были покрыты сверху и сами ящики. Такая технология действительно отвечала тому, как поступали нацисты, пряча документы и ценности. После контрольного осмотра ящиков Госбезопасность разрешила их погружение, которое и было осуществлено 25 июня. На фотографиях, представленных на выставке, детально запечатлен ход всей операции. Все делалось с таким расчетом, чтобы водолазы перед объективом «Любопытной камеры» действительно обнаружили клад. Подготовка и реализация акции проходила под неустанным контролем Службы госбезопасности, и водолазы из Союза по сотрудничеству с армией даже не догадывались, в чем они принимают участие. 3 и 4 июля начинаются исследования на Чертовом озере, которые затем переходят на Черное.

Угроза провала

«Планировка времени была абсолютно четкой. Было ясно сказано, что ящики должны быть обнаружены 3 или 4 июля. К этому моменту были запланированы пресс-конференции и освещение в СМИ. Игра была инсценирована просто блестяще. 3 июля во второй половине дня водолазы действительно на глубине 6-8 метров находят четыре ящика. Они обнаруживают ящики с взрывчаткой и территорию, огороженную под водой проволокой. Были сделаны первые фотографии находок, а на месте действия царило огромное воодушевление. В какой-то момент акция даже чуть было не провалилась из-за того, что один водолаз был настолько возбужден находкой, что взял один ящик и потащил его к берегу. Кое-как его удалось успокоить аргументом, что в ящике может находиться взрывчатка, что было вполне типично для нацистов – защищать ценности от случайного обнаружения. Озеро было незамедлительно оцеплено, водолазов оттуда увезли, и началась собственно акция».

5 июля на сцену выходят уже водолазы Министерства внутренних дел. На озеро спускаются первые понтоны, безопасность охраняют пограничники. Теперь акция уже проходит на полную катушку – все тщательно фотографируется, на месте присутствуют СМИ. Через два дня «обнаруживаются» первые грузы – взрывчатка, которая вывозится и взрывается. Ящики с «компроматом» вылавливаются – первый – 12 июля, а оставшиеся три – 13 июля. Из всех «актеров», принимавших участие в акции «Нептун», правду знал лишь маленький круг посвященных, среди которых был капитан Биттман, майор Клика, начальник военной контрразведки, и, конечно, Лубомир Штроугал, занимавший в то время пост министра иностранных дел.

«Эта акция настолько строго утаивалась, что даже когда сами «актеры» общались по телефону, они вели себя так, будто сенсационная находка случилась на самом деле. Все это так тщательно скрывалось, поскольку и в Чехословакии действовала иностранная разведка, и акция ни в коем случае не могла провалиться», – продолжает Радек Галаш.

Итак, четыре извлеченных из воды ящика погрузили на автомобиль Tatra 805 и с грандиозным сопровождением отправили в Прагу на исследование. Колонна двигалась нарочито медленно, проезжая населенные пункты, чтобы все видели важность поклажи. После прибытия в Прагу ящики подверглись доскональному осмотру, были даже сделаны сохранившиеся по сей день рентгеновские снимки. Исследование подтвердило, что ящики типичны для Вермахта, что делались они в спешке и с затратой небольших средств, что отвечало ситуации, когда немецкие войска отступали.

Цель достигнута

«15 июля прошла пресс-конференция, которую вел Лубомир Штроугал. На ней говорилось, что находка является сенсационной, поскольку содержит важные секретные материалы, принадлежащие Главному управлению имперской безопасности, содержащие имена агентов. Также говорилось, что эти документы «помогут показать истинное лицо западногерманских политиков и руководителей и коварную политику реваншизма». Было продемонстрировано и шесть документов, которые, якобы, являлись образцом того, что находится в ящиках. Конечно, в них не содержалось ничего, кроме пустых листов бумаги. Если бы это открылось, разразился бы грандиозный скандал, поэтому был заключен договор с советской стороной о предоставлении документов из советских архивов. Но КГБ никуда не торопился, поэтому в день проведения пресс-конференции было еще только дано обещание о предоставлении документов».

И все же с помощью акции «Нептун» был достигнут желаемый результат. «Находка» действительно стала мировой сенсацией. В Западной Европе, в Германии целый ряд СМИ стал заниматься проблематикой военных преступлений, оставшихся безнаказанными, вопросами денацификации, поскольку она в действительности не проходила так, как предполагалось в период Нюрнбергского процесса. На пресс-конференции Лубомир Штроугал также заявил, что исследования озера будут продолжаться, что и произошло, но ничего занимательного обнаружено не было, и интерес к акции угас.

«Полная тайна покрывала акцию «Нептун» вплоть до 1969 года, когда из Чехословакии в свете августовских событий 1968 года эмигрировал главный «актер» капитан Биттман. В 1971 году он давал показания перед Конгрессом уже под другим именем. В Чехословакии он был первоначально осужден на семь лет лишения свободы, но в 1972 году это наказание было заменено на смертный приговор, который, однако, так никогда и не был приведен в исполнение, поскольку Биттман в Чехословакию уже не вернулся. В 1971 году с помощью Йозефа Шкворецкого он издал книгу «Петли шпионажа», которая попала и в Чехословакию. Она рассказывала о практиках Службы госбезопасности, а, помимо прочего, раскрывала правду и об акции «Нептун». Проблема, однако, была в том, что ему никто не верил. Акция была настолько совершенно спланирована и обработана в СМИ, что до 1990-х годов, когда начали открываться и чешские архивы, никому и в голову не могло прийти, что это была одна большая фикция. И пусть уж эту акцию организовал кто угодно, нужно признать – это была одна из наиболее совершенно спланированных акций», – заключает Радек Галаш.

Источник: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/genialnaya-akciya-chexoslovackoj-gosbezopasnosti>

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).